

УДК 321

ИДЕЯ ФЕДЕРАЛИЗМА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ

С.В. Турусин

АНО ВПО «Самарский институт открытого образования», г. Самара

Статья посвящена истории становления понятия «федерализм». Анализируя воззрения представителей общественно-политической и философской мысли, автор раскрывает специфику идей федерализма в различные исторические эпохи. Особое внимание уделяется осмыслению культурно-исторических оснований становления теоретического конструкта «федерализм».

Ключевые слова: федерализм, государство, власть.

Идея объединения народов и государств возникла еще в античности. Специалисты находят первые упоминания о конфедеративных образованиях в диалоге Платона «Критий». В этой работе, как известно, повествуется о легендарном острове Атлантида, на котором был создан союз десяти независимых частей (государств), сочетавший в себе признаки как *федерации* (части союза были не вправе нарушать единство), так и *конфедерации* (наличие суверенитета у составляющих его государств, наличие абсолютной власти правителя каждой из частей, а также обязательства государств по отношению друг к другу). В контексте рассмотрения идей федерализма стоит отметить, что мыслители Древнего Рима внесли весомый вклад в развитие идеи единства человеческого рода. В этом государственном образовании существовали так называемые федеративные общины (*foederatae civitates*), свобода которых обеспечивалась договором (*foedus*). Римские политические мыслители, впрочем как и юристы, заложившие основы римского права, видели объединение стран и народов в качестве единой юридической организации человечества, единой империи под эгидой Рима. Необходимо подчеркнуть, что до нашего времени дошли и более древние литературные источники. В работах Фукидида, Тита Ливия, Ксенофонта можно найти повествования о возникновении древних федераций Италии и Греции. Таким образом, зарождение сложных структурированных форм государственного устройства связано с Античностью. В эпоху постоянного соперничества в тот исторический период обозначилось стремление к федеративным и полужедеративным союзам (см. подр.: [1]).

Само теоретическое осмысление феномена федерации связано с именем И. Альтузиуса (1561–1638). Его учение во многом вытекает из идей кальвинизма. Как известно, в основу церковного и политического учения протестантизма была положена идея договора. Эти идеи переносились из сферы церковной на политическую жизнь общества. Теорети-

ки данного направления понимали всякую политическую организацию, в том числе и государство, как договор первоначально суверенных индивидов. В этом плане теория народного суверенитета есть соединение воли отдельных индивидов. Альтузиус пытался доказать, что дуализм между сословием и князем, наблюдаемый в управлении средневековым государством, можно снять при помощи конституционного регулирования, что, в свою очередь, возможно лишь путем создания федерации. Разрабатывая идею народного суверенитета в рамках безусловного господства государства в лице Правителя, рассматриваемый автор превознес идею договора, получившую свое полное развитие в целом ряде учений – теории Гоббса о договоре принуждения, Локка – о политическом тракте и Руссо – об общественном договоре.

Однако, в отличие от Гоббса, Альтузиус не отделял власть от церкви, а трактовал ее как данную Богом. Где король не обладает абсолютной властью, он лишь имеет ограниченные, регулируемые полномочия. Будучи ограниченными, властные полномочия также делимы, следовательно, могут быть переданы местным властям, городу, области и, наконец, Империи. Федеративное устройство представлялось политическому мыслителю как ряд сообществ, складывающихся на следующих друг за другом уровнях. Образованный таким образом союз он называл общественно-политическим союзом (*consociatio politico*). Рассматриваемый теоретик одним из первых исследователей природы федерализма обозначил проблему сохранения отдельных социально-экономических и культурно-религиозных сообществ (как сегментов общего образования) в пределах целостного государства. Именно поэтому его «Политику» называют первой современной теорией федерализма.

Расширение республики путём завоевания представлялось данному автору наименее приемлемым. Более удачным вариантом ученый считал приобретение союзников при сохранении за консолидирующим государством верховенства в союзе. Как видим, Альтузиус создал очень гибкую концепцию государства, предусмотрев возможность образования многоуровневой структуры власти, начиная от местного уровня и завершая международным. Его теория также демократична и учитывает права народа, именно поэтому последний в согласии со своим мнением может наделить кого-то властными полномочиями.

В исторической традиции широко представлен генезис федеративной формы общественного устройства. В истории государств часто фиксируются многочисленные факты образования межгосударственных союзов на основе договоров об объединении. Таким образом, федеративные связи являются имманентным фактором в развитии государств как таковых. Причем здесь, как правило, не проводится строгих институциональных границ между конфедеративными и федеративными формами. Это связано с тем, что развернутая классификация указанных

государственных форм появилась значительно позднее (XIX–XX вв.), тогда как феномен федеративного договора наблюдался уже в V в. до н. э. Традиция именовать межгосударственные объединения федерациями семантически связана с институтом foedus. Именно поэтому рассматриваемый подход получил название «историко-семантический», т. е. объединяющий значение слова по их внутреннему смыслу.

В «Двух трактатах о правлении» Дж. Локка наряду с идеей трех ветвей власти (законодательной, исполнительной, судебной) фигурирует и власть «федеративная». Согласно взглядам британского философа, «сюда относится право войны и мира, право участвовать в коалициях и союзах, равно как и право вести все дела со всеми лицами и сообществами вне данного государства; эту власть, если хотите, можно назвать федеративной» [2, с. 347–348]. Философ подчеркивает функционально-целевую ориентированность федеративной власти – это консолидированное представление и охрана общегосударственных интересов вовне, т.е. во внешнеполитическом взаимодействии. Именно с её функционированием связано участие государств в межгосударственных отношениях. В понимании Дж. Локка федеративные связи – это международно-правовые отношения.

Известно, что яркий представитель философии Просвещения Шарль Монтескье пришел к выводу о неизбежности международной солидарности и необходимости разделения властей. Этот автор в первых трех главах IX книги «Духа законов» размышляет о сильных и слабых сторонах федеративных отношений. Федерацию он рассматривает как договор, основанный на доброй воле государств, заключающих его с целью создания более сильного государства. Государства тем самым сознательно идут на утрату международного правового статуса и права самостоятельного заключения международных договоров. Автор «Духа законов» справедливо полагал, что республиканская форма правления эффективна и целесообразна лишь в небольших по размерам государствах, поэтому крупные республики не обладают способностью к устойчивости и долговечности: они трудно управляемы. Чтобы сохранить республиканскую форму в крупном государстве, необходимо соединить в нём внутривнутриполитические и экономические преимущества республики и внешние силы монархии. Федерация, таким образом, является идеальной формой государственного устройства. Французский мыслитель видит преимущество федерации прежде всего в надежности и устойчивости, поскольку деструктивным силам здесь противостоят многочисленные центры сопротивления против разрушения как изнутри, так и извне. Идея философа состояла в том, чтобы синтезировать две формы власти, используя преимущества обеих: большое и сильное государство должно состоять из ряда локальных демократических республик, во многом автономных, но делегирующих центру права в области коллективной обороны, внешней политики, денежного обращения и т. д. Изучая природу

человеческого общества, Монтескье пришел к выводу о неизбежности международной солидарности и о необходимости разделения властей, что, согласно его взглядам, является принципом наиболее целесообразного и разумного государственного устройства.

Другой известный политический мыслитель Ж. Боден впервые обосновал юридическое отличие федерации от конфедерации. Этим теоретиком была разработана концепция суверенитета. Последняя дала возможность королю Франции установить независимость от римского папы, с одной стороны, и утвердить абсолютную неконтролируемую власть над своими подданными – с другой. Такой абсолютный суверенитет делал незаконным любое право на сопротивление и утверждал такую центральную власть, которая отвечала только пред Богом. Боден – создатель идеала абсолютного и неделимого суверенитета. Власть есть – и будет – центральной и абсолютной.

Макиавелли рассматривал федеративные союзы как средство территориальной экспансии и энергичной внешней политики. В его «Рассуждении о первой декаде Тита Ливия» утверждалась необходимость объединения государств для создания более сильного и сплоченного союза, способного противостоять агрессии. Добиваться этого путем завоевания представлялось мыслителю наименее приемлемым, более удачным вариантом он считал приобретение союзников за счет добровольного присоединения при сохранении за консолидирующим государством верховенства. Достоинства такого союза философ видел в возможности избежания войн и насилия, в способности сохранения и приумножения приобретенного. Большое значение для современного понимания принципов федерализма представляют размышления Макиавелли о характере объединяющихся государств. Он полагал, что государства, образующие федерацию, не должны быть разнохарактерными и находиться слишком далеко друг от друга. Государство, согласно вышеуказанной теории, характеризовалось как союз общностей. Федерация должна учреждаться в результате иерархического возвышения нового союза над меньшими по размерам союзами, начиная с семьи и вплоть до государства, которые связаны между собой прямо или косвенно особым соглашением (см.: [3, с. 9, 235]).

Современный исследователь В. Остром указывает на религиозные корни федерализма. Обосновывая этот тезис, автор пишет о «федеральной теологии» XVI и XVII вв., «теологии соглашения», которая разрабатывалась протестантами с целью постичь систему церковного правления, базирующуюся на ветхозаветной концепции соглашения (с Богом), а в Новом Завете нашедшую отражение в идее раннехристианских братств. «Федеральная теология» противопоставлялась «унитарной» доктрине, на которой зиждилась система правления римско-католической церкви. Пуритане Новой Англии, по мнению Острома, были конгрегационалистами, приверженцами федеральной теологии; они в «Мэйфлауэрском согла-

шении» (1620) взяли на себя обязательство достигать соглашения друг с другом при учреждении гражданских политических органов. Это обстоятельство автор квалифицирует в качестве исходной предпосылки возникновения федеративной системы правления. За «Мэйфлауэрским соглашением» последовал Основной статут Коннектикута 1639 г., содержащий в себе институты федерализма и целый ряд других актов. Основываясь на изложенном выше, рядом исследователей был сделан вывод о федерализме как неотъемлемой части американского образа жизни: с такого рода выводами сложно согласиться – федерализм по самой своей природе гораздо более универсален и не сводим к какой-либо национальной «модели порядка» [4, с. 109].

Стоит отметить, что в соответствии с институциональным подходом время появления федеративных государств относится к периоду возникновения Швейцарии как договорной федерации (конфедерации) (1291), либо США (1787) как первой конституционной федерации. Особенность этого подхода видится в том, что он сосредоточивает внимание на юридических критериях в рамках принятой современной классификации унитарной, федеративной и конфедеративной форм государственного устройства.

В существенной степени глубже данные понятия были осмыслены в работе «Федералист». Остановимся на ней подробнее. После победы американских союзных войск над английскими властями в 1783 г. встал вопрос о создании собственного независимого от внешних сил государства. Ещё в 1777 г. в разгар войны Второй континентальный конгресс принял документ конституционного характера – «Статьи Конфедерации», который определял Соединённые Штаты как конфедерацию и закреплял полномочия центральных органов. Для сплочения в борьбе с внешним врагом такого документа было недостаточно, и после войны начинаются споры о необходимости превращения конфедерации в федерацию. Однако в стране развивается мощное движение против чрезмерной централизации штатов. В этой связи появляются пропагандистские статьи Мэдисона и Гамильтона, в которых раскрывается практическая ценность обсуждаемой конституции, носящей более централизованный характер, чем принятые во время войны «Статьи Конфедерации». Современные исследователи данной проблематики в основном согласны с тем, что «Федералист» является значительным трудом по политической философии и практическим вопросам государственной власти. Вполне сравнимым по эвристическому потенциалу с «Республикой» Платона, «Политикой» Аристотеля и «Левиафаном» Томаса Гоббса. Надо заметить, что при подготовке конституций своих стран к «Федералисту» обращались и руководители многих вновь возникших государств в Латинской Америке, Азии и Африке.

Отметим, что опыт, накопленный американцами в период действия «Статей Конфедерации», оказался весьма ценным. Он убедительно засвидетельствовал нестабильность этой государственной конструкции,

обусловленной проявлениями ревности и соперничества отдельных штатов. Что, естественно, подталкивало членов союза к созданию более сильных национальных правительств. Статьи, вышедшие из-под пера знаменитых американцев в штате Нью-Йорк, сами по себе являлись компромиссом между националистскими тенденциями Гамильтона, отражавшего коммерческие интересы портового Нью-Йорка, и осмотрительностью Мэдисона, который разделял во многом подозрительное отношение к руководящим издали органам власти, присущее фермерам Вирджинии. Еще несколько работ посвящены оценке соотношения центральной национальной власти и федерального правительства. Будущая конституция базировалась на двух указанных выше принципах: по использованию полномочий она национальная, а не федеральная, по предметам их использования, напротив, федеральная, а не национальная, по способу поправки не является ни федеральной, ни национальной. Стоит подчеркнуть, что какого-то конкретного определения понятия «федерализм» мы не можем найти в данных записках, поскольку они носят ярко выраженный пропагандистский характер и не отличаются системным характером. Тем не менее эти статьи, в равной степени как и сама американская конституция, заложили основы понятия «классическая федерация». Именно ими были выработаны основные категории и критерии института федерализма в отличие от других социально-политических институтов, характеризующих организацию властеотношений в рамках построения единого государства. Подчеркнем ещё раз, что в работе «Федералист» понятие федерализма имеет прежде всего прикладной характер. Итак, анализ свидетельствует, что институт федерализма имеет глубокие исторические корни, восходя ещё к временам античности.

Список литературы

1. Калина В.Ф. Развитие идеи федерализма в истории человечества // Социально-гуманитарные знания. 1999. № 1. С. 210–225.
2. Локк Дж. Два трактата о правлении // Соч.: в 3 т. М., 1988. Т. 3. С. 135–405.
3. Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве. М., 1997.
4. Остром В. Смысл американского федерализма. Что такое самоуправляющееся общество: пер. с англ. / предисл. А. Оболонского. М., 2011.

IDEA OF FEDERALISM: HISTORICAL ASPECT OF THE PROBLEM

S.V. Toursin

Samara Institute of Open Education, Samara

The paper is focused on the history of formation of the «federalism» concept. Analyzing the views of representatives of different trends of the social, political, and philosophical thought, the author reveals the specific content of the federalist ideas in different historical epochs. Particular attention is paid to understanding the cultural and historical basis of the theoretical notion of «federalism» formation.

Keywords: *federalism, the state power.*

Об авторе:

ТУРУСИН Сергей Васильевич – аспирант кафедры социально-гуманитарных наук АНО ВПО «Самарский институт открытого образования», Самара. E-mail: sv-turusin@yandex.ru

Author Information:

TURUSIN Sergei Vasilevich– Ph.D. student of the Dept. of of social Sciences and humanities of «Samara Institute of open education», Samara. E-mail: sv-turusin@yandex.ru